

К итогам гастролей Алтайского театра музыкальной комедии

СТРОЖЕ,
ОТВЕТСТВЕННЕЕ!

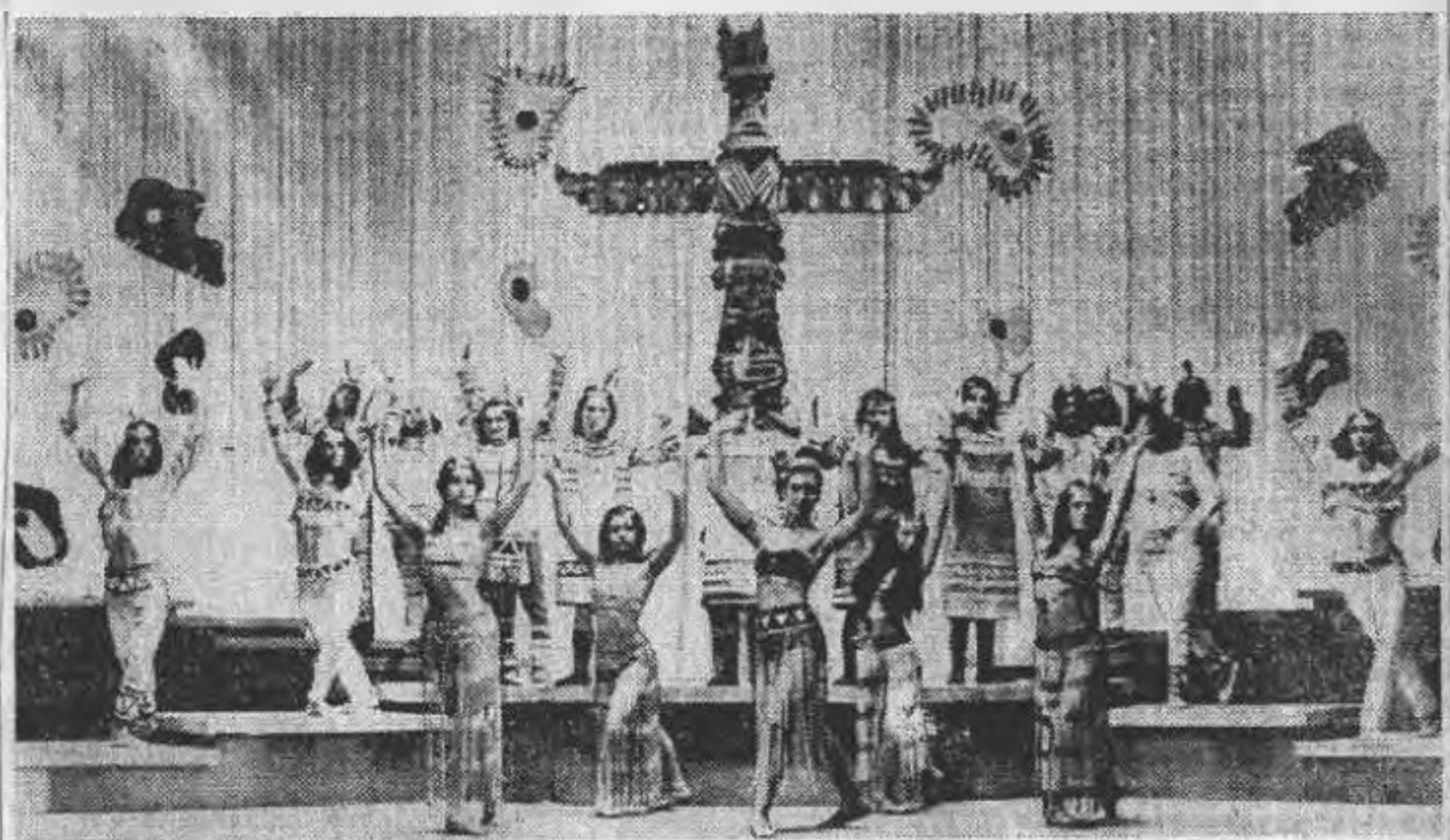
Оперетта — любимый музыкально-комедийный жанр миллионов людей. Мелодичность музыки, веселость, искренность, праздничность отличают лучшие оперетты, являющиеся на подмостках наших театров, привлекают к ним многочисленных посетителей музыкальной комедии.

Разнообразный репертуар привлекавшего к нам из гастролей

Павловича, С. Федорова (был Хмелько), Э. Овчинникова (Черныш), Н. Гутына (Хивия). Музыкальную комедию не спешит похвалить Н. Гоголь, отмечает яркость знаковых, танцевальных и комедийных красок. Отлично звучит хор (хормейстер В. Тюрков), особенно при исполнении украинских народных песен «Ой, ты, хмель» и др. Богатый арсенал комедийных

декораций труппы из «Марш» и исполнения женского ансамбля балетов и солистов Л. и А. Александровых (балетмейстер Н. Скорняк), пышные танцы из «Цыган-премьер» и «Сорокатыя ярыжки» (балетмейстеры А. Каменский и П. Громов), отличные постановочные танцы из сюиты «Сон Бетховена» (балетмейстер Н. Громов) из оперетты «Не прячь улыбку».

Гастрольная афиша была многообещающей — часто стоят одним названием! И на протяжении публички «Классика». Несмотря на зной, на дулоту, зрительный зал Дома культуры «Патриот», где проходили гастролы, почти каждый день был полон. Зритель шел на «жертвы» (плохая вентиляция и акустика зала) — и со многих спектаклей уходил разочарованным. И тут же

Алтайского краевого театра музыкальной комедии порадовал и привлек не избалованного опереточного кинематографического зрителя. Еще бы! На гастрольной афише значились такие шедевры опереточной классики, как «Марш», «Веселая история», «Цыган-премьер», «Холостяк», «Роз-Мария». К ним добавились редкие и лучшие штраусовские «Ночь в Венеции», «Цыган-премьер» Клякшана, продолжение мелодийных восторгов советских оперетт.

Лакмусовой бумажкой зрелости театра всегда являлось умение его постановки и закрепить в своем репертуаре новые произведения, произведения сопричастных авторов с современными героями, проблематикой сегодняшнего дня. Это трудно удерживать в драматическом театре, еще труднее в музыкальном, более связанном с традициями, утвердившимися «канонами», известной условностью и спецификой жанра.

Тем приятнее было впасть в глаза с интересными спектаклями советских композиторов, показанными алтайцами на гастрольях. Это прежде всего относятся к опереттам Р. Гаджиева «Не прячь улыбку», К. Лыткина «Мечты и мечты», А. Рабона «Сорокатыя ярыжки», В. Баснера «Требуется героиня».

Спектакль «Не прячь улыбку» (руководитель постановки Н. Дубинский, балетмейстер Н. З. Громов, дирижер В. А. Белин) — по-настоящему современный веселый музыкальный спектакль. Он интересно решен режиссерски, чист по строю, лиричен и улыбка Молодежный ансамбль — Л. Попов, Т. Коростелева, М. Кислухина, В. Пашнева, В. Пучков, В. Баранов — это не просто хороший вокальный фойе. Молодежь — живые участники спектакля, поющие дуэты главных лирических героев.

Радуют образы, созданные в этом спектакле крепким актерским ансамблем. С. Федоров — Ариф — прост, естествен, верен в его переживаниях, в его дружбу, чистоту дел и помыслов. Естественна и выразительна в его вокальной роли Певец — его воплощая свою первую армию, лирический дуэт с Лидой (арт. Г. Савченко).

Героиня тоже на высоте. Она живая, игривая, умеет и утихнуть в себе бушующие молодые чувства, и разрыв — разостро — в шестеро — выплескивать их. Подлы дуризм и светлого чувства ее армия «Я спросила у чинара», ансамбль 2-го акта.

Веселость спектаклю придает ювелирная, тонкая игра комедийных актеров Ю. Жеребцова и Ю. Кашина. Духовная Бибера и Ю. Жеребцова — пожалуй, одна из лучших работ в его комедийном репертуаре. Актер не старается смешить, не пытается рисовать образ развратной кистью — бифф. Актерские легкие жесты бытового, восточного окрашенного юмора — зритель улыбается в незатейливой, простой-символической дилемме Вибера.

Ю. Кашин «работает» в каскадной паре с И. Харламовой (Наташа). По композиции для «каскада» он несколько тяжеловесен, но студент Буба из него получается прекрасный. Буба простоват, но не глуп, полагает, но удивительно легко на попут, особенно в сцене савантства, в вокально-танцевальном трюке «Эй, аллилуйя» в гостях у дядюшки Бибера. Где актер, как говорят, слышит на своего юнца в сыплет искры веселости и зазора.

Хороший, яркий спектакль у алтайцев — «Сорокатыя ярыжки» А. Рабона (режиссер-постановщик И. Дубинский). Здесь также разлит добротный актерский ансамбль: Г. Савченко (Парася), В. Радовский (Гриш), засл. арт. РСФСР А. Богородицкий (Афанасий

срехств, высокое профессиональное мастерство помогая заслуженному артисту республике А. Богородицкому создать не только комический образ пологового сына прелюбодее, выставляемый на потеху зрителя, но и социально заострить его.

Одним из лучших спектаклей зарубежного репертуара театра является «Роз-Мария» Г. Стотгарта и Р. Фрамля. Оперетта с острым конфликтом, развернутыми музыкальными характеристиками, комедийными и мелодраматическими сценами. «Роз-Мария» требует высокой музыкальной и певческой культуры исполнителей, четкого режиссерского прочтения, правдивых лиристов, яркости и вычужденности.

Всеми этими качествами постановка алтайцев отмечена. Режиссеру — постановщику Н. Дубинский, режиссеру засл. арт. РСФСР А. Богородицкому, художнику О. Арутюняну, балетмейстеру Ю. Корнякову, дирижеру засл. арт. БАССР А. Суперу удалось создать очень зрелищный, тепло принимаемый зрителем спектакль. Опять порадовали зрителя С. Федоров (Джим), Г. Савченко (Роз-Мария), Ю. Ефимов («старый Герман»), И. Харламов (Жанна), засл. арт. РСФСР А. Богородицкий (Мэллон), Н. Гутына (Этель), С. Колпакова (Аня).

«Роз-Мария» — оперетта с красочными яркими, вокальными дуэтами, ансамблями, хором. Общеизвестно, певцы в театре принимают или не принимают с первой «выходной» его артист. Этот ансамбль успешно держал барнаульский Джим — С. Федоров, преподнесший слушателям впечатлительно-непритязательный, но чистый и свежий «Шесток душистых прерий», в его партнерши Роз-Мария — Г. Савченко, с чувством исполнившая романс «Моя Джим» и выходящую песню птены Чуяно — чувствительную песню любви, песню сердца. Выход Аня (С. Колпакова), хор золотых песен, дуэты Германа и Жанны из 1-го и 2-го актов, хор полицейских на просцениуме, финалетто Роз-Мария и Джима — все эти музыкально-вокальные номера звучали в спектакле выразительно и ярко.

В сцене правый обаянием «героем» является «старый Герман». У алтайцев в этой сцене «героев» два. И еще вопрос, кому из них зритель отдает предпочтение — «отличному пугу» Герману (Ю. Ефимов) или актеру слушающему его сержанту Мэлону (А. Богородицкий). Из таких ярких мизансцен у постановщиков спектакля не одна (например, сцена Аулея и Этели, конструирования Германом платья Этели, сцена с Жанной из третьего акта).

Красочны и экспрессивны танцы, поставленные балетмейстером Ю. Корняковым.

О танцах в спектакле алтайцев нужно сказать особо. Как правило, они украшение и постановки, причем не похвальное «подвески», а имеющие свою особую, высокую ценность.

Хороший балетмейстер и исполнитель танцев в оперетте так же важен, как и танец дирижер, герой-тенор, комик-бифф. В современной оперетте танец существует уже не только как вставной номер, но и как самостоятельное ритмическо-танцевальное произведение, двигающее сюжет, помогающее в описании характеров героев.

У алтайцев танцы и балетность спектаклей несут печать изумительности хореографов, ответственности и мастерства исполнителей. К их числу можно отнести танцевальную партию «Эдем» из оперетты Штрауса «Ночь в Венеции» (балетмейстер Ю. Корняков, Создатель — Э. Александров, Звук — А. Александровский), «Клякша» и «Экс-

помогали им чудесная — в изде! — музыка любимых композиторов, и режиссерские утилитарии и коллины в постановках, и яркие танцы, и старания некоторых полюбившихся уже зрителям актеров (засл. арт. РСФСР А. Богородицкий, Ю. Ефимов, К. Новикова и др.) В оперетте отсутствовало главное — вокальная и музыкальная культура, культура оперетты — музыкального театра.

В своей недавней статье в «Правде» «Природа жанра» театральный критик Л. Львов писал: «Так же как и драма, театральная сцена естественно слово, так в оперетте слово находит свое наиболее полное выражение в слении с музыкой, в самом ее непосредственном возникновении, в ее необходимости, в ее живом звучании».

В ряде спектаклей алтайцев — это прежде всего относится к классическим опереттам развратного музыкального плана — не было не только «слияния с музыкой» и «живого звучания», но оркестр, хор, солисты настолько вели свои партии востро, а порой и фальшиво, что хотелось бежать из зала. Хор уходил от оркестра, оркестр опережал вокальный ансамбль, управляющий именем Марицы Тасило Малая (Н. Навалова) после своих «рулад» мог спускаться от слушающих его не столько соборознания, сколько скрип оставляемых зрителями кресел.

Если бы это проявилось только в одной «Марше», можно было бы списать на случайность. Но такие «случайности» в разной степени повторялись и на спектаклях «Ночь в Венеции», в «Цыган-премьере» и на некоторых других спектаклях.

Это уже говорит о неблагоприятии в музыкальном театре. Если рука главного режиссера, балетмейстера, художника чувствуются в постановках, то голос главного дирижера — ведущий в музыкальном театре — у алтайцев явно приглушен. Не он — дирижер и его помощники — хормейстеры — являются спектаклем. Отсюда и многие накладки, отсюда и непонятный вокальный грот у исполнителей с невысоким певческим диапазоном. Отсюда и «марики», «купюры» важных вокальных номеров — основы музыкальной драматургии во многих опереттах.

Уровень музыкальной культуры театра, а следовательно, и конечный итог и успех у зрителя, зависит и напрямую от главного дирижера. Поэтому он должен быть первой скрипкой вместе с режиссером отвечать за качество спектаклей.

А качество многих спектаклей у гастролеров пока еще не всегда добротное. И тут одним из основных в неудобствах зала не приходится.

Много нареканий у зрителей было и к постановочной части. Начало спектаклей задерживалось, ритм и темп спектаклей сбивались из-за несвоевременного открытия занавеса, замешки актеров («Ночь в Венеции», «Цыган-премьер»). Полным недостатком и зрителям было не достаточное количество или полное отсутствие в программе программ, нередко зрителям предлагались программы без отменного использования.

Нужно, чтобы в ответственным отчетом через многолюдным зрителем изложил театральным коллективом готовился более ответственно и серьезно. Ведь дуризм очень быстро летит к вороту, а добрую вещь заслужить и беречь труднее, заботясь как о «мелочах», так и о существенном, главном.

Е. ГОЛУБЕВ.

На снимке: сцена из спектакля «Роз-Мария».

Фото А. Крахмальникова.